

## Глава 84. Фу Вэньдо должен умереть

Индейка отличалась крупным телосложением, но неповоротливой её назвать было сложно. Словно гигантская бомба она снова и снова налетала на Фу Вэньдо, со свистом рассекая воздух. Майор в очередной раз увернулся от атаки, и индейка снесла два ряда продуктовых стеллажей. Окутанная клубами пыли птица повернула голову и тут же напала вновь.

Тан Мо и Фу Вэньдо переглянулись. Мужчины разделились и атаковали индейку с двух сторон.

Маленький зонтик звонко щёлкнул и открылся, блокируя острые когти птицы. А Фу Вэньдо с кинжалом в руке вынырнул из-под купола зонтика и со скоростью, недоступной обычному человеческому глазу, кинулся к индейке и рубанул по пернатой груди. Однако птица уже была знакома с оружием майора и предусмотрительно перехватила кинжал своей лапой.

От столкновения лезвия с перемазанными кровью когтями индейки во все стороны брызнули искры.

— Кудак-так-так! — закричала птица и, сердито взмахнув крыльями, оттолкнула маленький зонтик.

Тан Мо попятился. Отделавшись от юноши, индейка снова налетела на Фу Вэньдо. Майор моментально понял, что дело плохо, и отступил. В результате все трое оказались в пяти метрах друг от друга, образовав равнобедренный треугольник. Индейка злобно взирала на двух игроков.

В следующую секунду два человека и птица одновременно бросились в атаку.

Бум-бум-бум!

Пока Тан Мо и Фу Вэньдо сражались с индейкой, Сяо Цзитун и светловолосый мальчик быстро подбежали к умирающей девочке, чтобы унести её подальше от поля битвы.

— Скорее найди безопасное место и приготовь банановое вино, — скомандовал Сяо Цзитун.

Мальчик энергично закивал.

Сяо Цзитун с девочкой на спине быстро прошмыгнул мимо индейки и двух её оппонентов и скрылся в глубине супермаркета. Мальчик привёл их в кабинет менеджера на первом этаже и тут же запер дверь. Он вытащил из кармана напиток в жёлтой упаковке, немного напоминавшей пакетик с банановый соком, продававшийся в супермаркете. На поверхности упаковки кроваво-красной краской были написаны два слова: «Банановое вино». Под ними красовалась ещё одна неровная строчка: «Любимый напиток подземных жителей. Доходы от ежегодных продаж в сто раз выше чёрной башни.»

Сяо Цзитун воткнул в пакетик соломинку и засунул её в рот лежавшей на полу девочки. В это время к ним наконец тихонько пробралась вторая школьница. Когда индейка только напала на её подругу, она могла лишь наблюдать издали и не осмеливалась приблизиться. Сейчас же, увидев, в каком плачевном состоянии пребывает её спутница, она обняла подругу и беззвучно зарыдала.

В упаковке оставалось всё меньше и меньше бананового вина, а лицо девочки с короткой стрижкой постепенно начало приобретать здоровый оттенок.

За стеной кабинета не затихала схватка. Индейка двигалась всё быстрее и быстрее. В этот раз её сила явно возросла по сравнению с предыдущим раундом. Она в очередной раз попыталась достать Тан Мо своей лапой, но снова промахнулась и попала по стене. Острые когти оставили на её поверхности три глубоких борозды, обнажив арматуру.

Шкура индейки была настолько твёрдой, что маленький зонтик не мог оставить на ней даже царапины. Единственным оружием, способным причинить ей вред, оказался кинжал Фу Вэньдо. Однако птица уже знала об этом и всячески избегала контакта с ним, тем самым позволяя майору атаковать её гораздо чаще. Индейка давно догадалась, что Тан Мо слабее своего компаньона, и методично нападала на юношу. В то время как Фу Вэньдо был вынужден сам гоняться за птицей.

В процессе драки напарники уже успели побывать в каждом углу первого этажа супермаркета. У Фу Вэньдо закончились пули, и индейка воспользовалась этим: она притворилась, будто собирается атаковать майора, и занесла свою когтистую лапу над его головой. Фу Вэньдо упал на пол и откатился в сторону, уходя от удара. Однако хитрая птица тут же развернулась и налетела на Тан Мо.

Юноша как раз хотел прийти на помощь другу, но вдруг ситуация в корне изменилась. В ужасе он поспешил раскрыть маленький зонтик, однако индейка оказалась быстрее. Острые когти уже почти коснулись груди Тан Мо, когда что-то серебристое с пронзительным свистом промелькнуло перед глазами юноши. Индейка остановилась и пригнулась, пропуская стрелу, а затем повернулась в сторону выстрела.

На втором этаже рядом с эскалатором стояла девушка в чёрном и равнодушно взирала на птицу. В руке Ниннин держала серебристый арбалет. Именно её стрела заставила индейку прекратить атаку. Воспользовавшись неожиданной паузой, Тан Мо тотчас присоединился к Фу Вэньдо.

Из клюва индейки вырвался негромкий визг. Её крошечные глазки забежали от игрока к игроку. Внезапно она взревела и бросилась к одиноко стоящей Ниннин.

Девушка натянула тетиву арбалета, и в ложе появилось что-то серебристое. В следующее мгновение в индейку на огромной скорости полетели сразу три светящихся стрелы. Однако птица и не думала останавливаться. Она с легкостью увернулась и продолжила подниматься на второй этаж супермаркета.

Тан Мо и Фу Вэньдо тут же развернулись и кинулись за ней.

Время шло, секунда за секундой. Звонкий голосок чёрной башни, не переставая, вёл обратный отсчёт. На первом этаже супермаркета воцарилось спокойствие, а вот наверху развернулся нешуточный бой между гигантской индейкой и тремя сильнейшими игроками. Ловушки Сяо Цяо, конечно, немного тормозили продвижение птицы, но нанести ей существенный вред не могли. Артефакта с ещё одной каплей смертельной воды больше не осталось.

Объединив усилия, Тан Мо, Фу Вэньдо и Ниннин, стали трудной мишенью для индейки. Однако и ранить птицу у них не получалось.

— Осторожно, — крикнул Фу Вэньдо.

Индейка опять атаковала лапой. Тан Мо попытался уклониться, но не успел. Его щеку прочертила тонкая царапина. Закапала кровь.

Майор нахмурился. Опираясь одной рукой о пол, Тан Мо вытер кровь со щеки и исподлобья глянул на Фу Вэньдо и Ниннин. Все трое синхронно кивнули. Хотя никто не произнёс ни слова, они прекрасно поняли друг друга.

Их скорость снова снизилась.

Вначале никто не обращал внимания на голод. Тан Мо и остальные были слишком увлечены схваткой. Но он не исчезал, а становился всё сильнее и сильнее. Создавалось впечатление, что приступы голода сковывают конечности. И вот Тан Мо наконец осознал, что его сила и скорость сильно пострадали. Иначе он с легкостью смог бы увернуться от атаки индейки.

— Они уже спасли девочку, надо отступать, — быстро проговорил Тан Мо.

— Хорошо!

Троица немедленно разделилась и разбежалась в разные стороны. Птица нехотя погналась за ними.

Чёрная башня продолжала отсчитывать секунды.

##..... 60, 59, 58.....##

Осталась всего одна минута. Когда Тан Мо и Фу Вэньдо убежали со второго этажа, один из них побежал на запад, а другой на восток. На юношу индейка даже не взглянула и погналась за майором. После секундного колебания Тан Мо стиснул зубы и всё же рванул вслед за Фу Вэньдо. Некоторое время индейка гналась за майором, а Тан Мо преследовал птицу. Так они трое и бегали всю оставшуюся минуту.

Когда до конца раунда оставалось десять секунд, индейка наконец поравнялась с Фу Вэньдо и повалила ближайший стеллаж, преграждая ему путь. Затем она с силой оттолкнулась от пола и бросилась на майора. Однако в этот момент прямо перед лицом Фу Вэньдо раскрылся

маленький зонтик — голова индейки упёрлась в розовый купол.

— Фу Вэньдо! — громко крикнул Тан Мо.

Майор сразу понял, что тот имел в виду. Сейчас зонтик Тан Мо удерживал птицу на месте и закрывал ей обзор. Фу Вэньдо тут же развернулся к индейке и атаковал. Чёрный кинжал, подобный смерти, нырнул под крыло птицы и срезал его, войдя в плоть будто в тофу.

Болезненный рёв огласил супермаркет. А чёрная башня наконец досчитала до конца раунда.

##..... 1, 0.##

##Динь-дон! Дополнительная игра «Орёл ловит цыплят» окончена.##

Сердитое кудактанье всё ещё раздавалось в ушах Тан Мо и Фу Вэньдо. Но как только чёрная башня объявила окончание игры, все звуки стихли. Правое крыло индейки держалось на тоненькой полоске кожи. Тан Мо убрал зонтик, и птица уставилась на Фу Вэньдо своими красными глазками.

Постепенно её глаза снова почернели. Индейка неуклюже повернула голову, доковыляла до отдела мясной продукции и, крикнув, с грохотом упала на пол, где мгновенно уснула.

Игра «Орёл ловит цыплят» официально завершилась.

По окончании раунда Тан Мо наконец вздохнул с облегчением. Пока он дрался с индейкой, выброс адреналина заблокировал нервные рецепторы, так что боль и усталость практически не ощущались. Однако сейчас юноша почувствовал резкую боль в предплечье. Он закатал рукав и увидел глубокую рану, протянувшуюся от запястья к локтю и обнажившую кости.

Фу Вэньдо тоже пострадал. Индейка сильно ударила его по бедру и немного повредила кость. Пока он бегал от птицы, это не было заметно. Но сейчас он прихрамывающей походкой подошёл к Тан Мо и осмотрел рану юноши.

— Как ты? — поинтересовался майор.

Рукав Тан Мо был поднят вверх, так чтобы ткань не касалась пореза. Юноша покачал головой:

— Всё нормально. Когда индейка пыталась избавиться от моего зонтика, она задела меня когтем. А ты как?

— В порядке. Через час уже смогу ходить как обычно.

Игра «Орёл ловит цыплят» закончилась, и индейка снова крепко заснула. Прятавшаяся на втором этаже Ниннин спустилась вниз. А Сяо Цзитун вышел из кабинета менеджера. Когда длинноволосая девочка увидела спящую индейку, её глаза покраснели от гнева. Она хотела пнуть лежащую птицу, но её подруга не позволила ей это сделать.

Выпив бананового вина, девочка с короткой стрижкой пришла в себя. Она уже была вне опасности, однако её лицо всё ещё оставалось очень бледным. Ей тоже хотелось разорвать индейку на кусочки, но она понимала, что это бесполезно. А уж пинок птице точно не навредит.

Чудом избежавшая смерти школьница, глубоко вздохнула, и обратилась к Тан Мо и Фу Вэньдо:

— Благодарю вас.

Тан Мо небрежно вскинул бровь и ответил:

— Вот кто спас тебя, — он показал глазами на Сяо Цзитуна и светловолосого мальчика.

Девочка решительно замотала головой:

— Но вы задержали индейку, чтобы командир и Сяо Цяо могли меня спасти. Так сам командир сказал. Спасибо вам.

Ну, раз уж это сказал сам Сяо Цзитун, Тан Мо не стал опровергать его слова и лишь мельком взглянул на мужчину.

Индейка ещё не проснулась, а все семь игроков имели довольно жалкий вид. Увидев, что Тан Мо и Фу Вэньдо пострадали, Сяо Цзитун достал вторую бутылку минеральной воды. Сначала он обработал раны Ниннин, а затем передал остатки майору. Фу Вэньдо не стал скромничать и взял бутылку, чтобы вылечить себя и Тан Мо.

Учитывая скорость их регенерации, они и так вполне оправились бы где-то через час, но раны полностью бы не зажили. Так почему бы не использовать это снадобье, чтобы ускорить выздоровление.

Как только все разобрались со своими травмами и убедились, что индейка ещё спит, лицо Сяо

Цзитуна постепенно приняло озадаченное выражение. Он окинул взглядом всех присутствующих и очень серьёзным тоном произнёс:

— Наш порядок построения оказался неправильным.

Индейка может обманывать людей, но она обязана чётко следовать правилам чёрной башни. Только что они действительно построились неверно.

Коротковолосая девочка ненадолго задумалась:

— Командир Сяо, нам с Юаньюань надо поменяться местами? В следующий раз мы так и сделаем.

— Есть шанс, что дело не только в этом, — глубокомысленно заметил Тан Мо.

Все взгляды обратились к нему.

Мозг Тан Мо работал в ускоренном темпе. Он тщательно припомнил всё произошедшее за последний час и наконец резюмировал:

— В предыдущей игре «Орёл ловит цыплят» мы заметили, что целью индейки была эта... Ниннин. У птицы может быть только одна цель, и это последний человек в очереди. Хотя она могла ранить и других игроков, казалось очевидным, что убить она хочет только её. Однако в этой игре индейка больше за ней не гонялась.

— Да, — подхватил мысль Сяо Цзитун, — до этого мы полагали, что индейка должна подчиняться правилам игры «Орёл ловит цыплят» и может убить только игрока, стоящего последним. Поэтому мы решили, что Ниннин нужно поставить в конец очереди, — мужчина сделал паузу и посмотрел на Фу Вэньдо. — ... Но на этот раз индейка ловила господина Тан

Цзи.

— Как же так? — удивилась длинноволосая школьница. — Разве она не обязана ловить последнего человека в очереди?

Тан Мо задумчиво нахмурился. Сяо Цзитун мочал.

Их предыдущие догадки строились на том, что «Ниннин стоит последней, а Сяо Цяо — вторым». Но если Ниннин не последняя, то их порядок «основные игроки, запасные, нелегалы», возможно, в корне неверен. Внезапно всё вернулось к самому началу.

Послышался баритон Фу Вэньдо:

— Возможно, в первый раз она может ловить только последнего игрока. Но если тому удалось сбежать, тогда индейка переходит к следующему в очереди, второму с конца, — сделал предположение майор.

— Это не исключено, — с сомнением произнёс Сяо Цзитун. — Однако такие правила отличаются от классических.

Тан Мо и сам думал об этом. И его точка зрения совпадала с тем, что сказал Сяо Цзитун. На данный момент можно было сделать только два предположения относительно такого поведения индейки:

— Во-первых, верным может быть предположение Тан Цзи, и у индейки есть возможность каждый новый раунд ловить следующего игрока в цепочке. То есть, сначала первого с конца, потом второго, затем третьего и так далее. Но такое объяснение выглядит несколько притянутым за уши, — Тан Мо на несколько секунд задумался и продолжил: — Это не соответствует классическим правилам игры «Орёл ловит цыплят». Но есть ещё один вариант...

— Порядок каждый раз меняется, — закончил мысль юноши Фу Вэньдо.

Тан Мо взглянул на майора и кивнул:

— Да, порядок меняется. Предположим, что индейка всегда ловит последнего игрока в очереди, и Ниннин действительно должна была стоять в конце в первый раз. А сейчас последним должен был встать Тан Цзи. Вполне возможно, что порядок меняется. Но...

— Вероятность этого менее 20%, — улыбнулся Сяо Цзитун и покачал головой.

Все тут же повернулись к нему.

Когда Тан Мо выдвинул два своих предположения, Сяо Цзитун сразу понял его сомнения. Его слова полностью совпали с тем, что думал сам Тан Мо:

— Эта игра и так слишком несправедлива к игрокам. А все игры чёрной башни всегда предельно честные. В мире нет абсолютной справедливости, и чёрная башня не исключение. Однако она старается максимально соблюдать принцип беспристрастности. Ни одна из сторон никогда не получит много больше ресурсов, нежели другая. Исключение составляют случаи, когда в одной из команд оказывается слишком могущественный игрок. Однако в этой игре в реальном мире ограничения в основном касаются игроков, а не индейки.

Сяо Цзитун посмотрел на спящую птицу и продолжил:

— Игрокам запрещено уничтожать индейку. Когда птица становится орлом, её разрешается ранить, но убивать всё равно нельзя. А в то время, когда индейка не орёл, ей вообще недопустимо причинять вред. Однако у самой птицы есть только одно ограничение: в своём нормальном состоянии она не может навредить своим детям. Казалось бы, по сравнению с игроками, она в гораздо более выигрышной позиции. Но чёрная башня всё же справедлива.

— Есть ещё одно ограничение, — заметил Фу Вэньдо. — В игре «Орёл ловит цыплят» индейка имеет право убить только конкретного игрока.

Сяо Цзитун умолк и посмотрел на майора. Не только он, Ниннин тоже повернулась к Фу Вэньдо.

Девочка с короткой стрижкой и её подруга не поняли, почему Фу Вэньдо вдруг заговорил об этом. И длинноволосая школьница удивлённо произнесла:

— Разве мы не знали этого раньше? Она должна следовать правилам игры «Орёл ловит цыплят» и может убить только последнего человека в очереди. Зачем повторять это снова?

Фу Вэньдо промолчал, а Тан Мо, стоявший рядом с ним, просто сказал:

— Давайте продолжим. Не стоит волноваться из-за этого.

Школьницы смутились, а светловолосый мальчик как-то странно посмотрел на взрослых. Внезапно его глаза загорелись, и он удивлённо произнёс: «Неужели это...», но тут же захлопнул рот.

Если основная игра «Встать в очередь, чтобы съесть червяка» накладывает ограничения на игроков, то дополнительная игра «Орёл ловит цыплят» ограничивает индейку.

Прежде всего птица имеет право убить только конкретного игрока, а именно, последнего в очереди. Она может ранить кого угодно, но, если индейка захочет кого-то убить, это должен быть человек, стоящий в конце ряда. Этот факт стал очевиден ещё в первом раунде. Но после слов Фу Вэньдо это правило вдруг обрело более глубокий смысл.

Только что в игре «Орёл ловит цыплят» индейка никак не ожидала, что от её небрежного удара девочка окажется при смерти. А поскольку с начала раунда птица больше ни на кого не успела напасть, то столь быстрая смерть игрока была для неё совсем неприемлема. Сначала индейка замешкалась, не понимая, что делать. Но как только сообразила, что времени у неё мало, тут же набросилась на Фу Вэньдо.

Она из кожи вон лезла, чтобы убить майора. Ведь до того, как девочка простится с жизнью, Фу Вэньдо должен был умереть.

В первом раунде дополнительной игры индейка проявила желание убить Ниннин только в самом конце. Но на этот раз с начала игры прошло всего десять минут, а девочка уже была при смерти. И тут индейка, не теряя времени даром, бросила все свои силы на то, чтобы прикончить Фу Вэньдо.

Если бы девочка с короткой стрижкой умерла, это бы тут же активировало режим «Индейка с разбитым сердцем», сумасшествие птицы мгновенно закончилось бы, и она больше не смогла бы причинять вред игрокам. В тот момент индейка не стала тупо убивать направо и налево, пока школьница была ещё жива, а начала охоту на одного конкретного игрока да так, будто от этого зависела её жизнь.

Прежде чем девочка умрёт, она обязана убить Фу Вэньдо, и никак иначе.

В игре «Орёл ловит цыплят» орёл может поймать только последнего игрока. Предположим, он поймал не его.

Значит, орёл нарушил правила игры.

Пятое правило игры даёт подсказку игрокам, что, убив товарища по команде, они могут закончить дополнительную игру. Но на самом деле это ограничение для индейки. Она может ранить любого игрока, но убить только последнего в очереди. Предположим, будет убит игрок, находящийся на другой позиции. Тогда, в случае если это сделали его товарищи по команде, игра просто закончится. Но если его убила индейка, это уже нарушение правил игры.

И это самое большое ограничение для индейки.

Тан Мо окинул взглядом трупы, тут и там лежавшие на полу, и не смог не задать себе один вопрос: с чем столкнулись игроки, оставшиеся в живых, когда все их товарищи по команде погибли. Что нужно было сделать этим людям, чтобы выполнить задачу?

«Возможно, последнему выжившему индейка приносила шесть трупов его компаньонов и просила разложить их в правильном порядке?» — подумал юноша.

Это всего лишь предположение. Но у Тан Мо не было никаких сомнений в том, что по крайней мере половина из более чем ста пятидесяти игроков предпочитала просто убивать друг друга. Очень жаль, что никто из них не обнаружил этого ограничения для индейки. Если бы они только знали об этом, то могли бы не сами убивать своих товарищей, а подстроить всё так, чтобы индейка сама убила не того игрока.

Так она нарушила бы правила. И тогда, даже если игроки не справились с задачей, проиграла бы сама индейка. И это конец всей игры.

Понятно, что ни Фу Вэньдо, ни Тан Мо не были заинтересованы в том, чтобы использовать кого-то из других игроков, чтобы заставить индейку «убить не того человека», и так закончить игру. По крайней мере, сейчас Тан Мо не думал, что мог бы пойти на такое.

... если только это не окажется последним шансом на спасение.

Всё вернулось к началу.

Сяо Цзитун подтвердил предположения Тан Мо:

— Я тоже не думаю, что порядок меняется. Четвёртое правило гласит, что игроки могут задавать индейке вопросы, а она в свою очередь обязана хотя бы на один из них ответить правду. Если предположить, что порядок каждый раз разный, то и ответы птицы тоже должны быть другими. В таком случае на мой вопрос «на каком месте должен стоять Сяо Цяо?», она должна была бы сказать, что в этом раунде он на втором месте, в следующем — на третьем и так далее. Но она ответила иначе.

— Возможно, если она дала нам ответ только про ближайший раунд, это не считается ложью, — предположила девочка с короткой стрижкой.

— В этом случае игра становится ещё более несправедливой по отношению к игрокам, — возразил Сяо Цзитун.

Школьница задумалась и умолкла, согласившись с мнением Сяо Цзитуна.

— Хорошо, — только и сказала она.

— Тогда о чём мы спросим на этот раз? — поинтересовался Тан Мо.

Сяо Цзитун молчал. Он повернул голову и уже хотел предложить обсудить это вместе, когда позади них что-то зашевелилось, и раздался зевок. Все напряглись и повернулись к индейке, которая только что очнулась ото сна.

Птица проспала всего 5 минут, но за это время кровь на её крыльях успела подсохнуть, а рана начала постепенно зарубцовываться. Скорость её регенерации была просто немыслимой. Фу Вэньдо почти отрезал ей крыло, но сейчас оно прирастало прямо на глазах. Ещё час, и оно не будет отличаться от другого. Однако это крыло уже не будет столь же мощным, как прежде.

Индейка повернула голову и увидела своих семерых цыплят.

Птица захихикала:

— Кудях, мои милые детки...

Казалось, что она радостно смеётся, но в её голосе отчётливо слышались ненависть и гнев. Индейка только что перенесла очень серьёзную травму, а перед этим чуть было не убила по ошибке девочку с короткой стрижкой, тем самым нарушив правила игры. Поэтому она была совсем не в настроении продолжать нелепое шоу и показывать всем свою «материнскую любовь». Птица смотрела на игроков взглядом, полным ненависти, но при этом обязана была говорить приятные вещи, как и подобает хорошей матери. Она стиснула зубы и произнесла:

— Дети мои, мамочка опять пойдёт искать для вас червячков. Чего бы вы хотели СЪЕСТЬ НА ЭТОТ РАЗ?

На последней фразе её голос сорвался на крик. Она повернула голову и больше не смотрела на игроков. Казалось, что если только чёрная башня разрешит ей, она без промедления бросится на «своих детей», разорвёт их на части и сожрёт.

Тан Мо уже придумал, что спросить, и вышел вперёд:

— Она... — юноша сделал паузу и переформулировала вопрос: — На каком месте должна стоять Юаньюань в каждом раунде игры?

Длинноволосая девочка никак не ожидала, что прозвучит её имя. Она удивлённо посмотрела на Тан Мо, не понимая, что происходит.

Индейка повернулась к юноше и недовольно прищурилась. Она ещё не забыла, как этот игрок и его товарищ по команде только что объединенными усилиями чуть было не отрезали ей крыло. Птица ослабилась и посмотрела на Сяо Цзитуна:

— Моё милое дитя, а какой вопрос задашь мне ты на этот раз?

Сяо Цзитун улыбнулся:

— «В каждом раунде игры...» Мне нравится такая формулировка. Так что я тоже хочу спросить: мама, на каком месте должен стоять Сяо Цяо в каждом раунде игры?

Индейка сверлила Тан Мо и Сяо Цзитуна недовольным взглядом. Спустя несколько минут она всё же улыбнулась и заговорила:

— Какие прекрасные вопросы. Сейчас мамочка вам ответит. Конечно, он стоит вторым, — индейка показала на Сяо Цяо. Затем она повернулась к длинноволосой школьнице: — А она пятая в очереди.

Сяо Цзитун глубокомысленно кивнул. Он хотел сказать что-то ещё, но тут его перебила индейка:

— Мамочка пойдёт ловить вам червячка.

Птица тут же развернулась и направилась прочь. Она так сильно топала лапами, что казалось, будто пол под ней сейчас треснет. Очевидно, она очень спешила и не желала заниматься пустой болтовнёй с этими никчёмными игроками. Индейка уже не могла дождаться, когда же она снова превратится в орла и порвёт людишек на лоскуты.

Такая поспешность птицы немного озадачила игроков, но вскоре они позабыли об этом.

Им предстояло хорошенько подготовиться.

— Как я и предполагал, Сяо Цяо всё также на втором месте. Индейка не соврала. А вот про пятое место — явная ложь. Наш порядок верный, его только нужно немного подправить. Тот факт, что индейка охотилась за двумя разными людьми в предыдущих раундах, ни о чем не говорит. Это не должно отразиться на нашем построении. Сейчас мы встанем практически в том же порядке что и в предыдущий раз. С вероятностью 80% мы должны выиграть, и эта абсурдная игра закончится.

Все кивнули.

Спустя пару минут длинноволосая девочка вдруг воскликнула:

— Погодите. Командир Сяо, а если... Если порядок неправильный, она опять начнёт нас ловить?

Замявшись на мгновение, Сяо Цзитун молча кивнул.

Глаза школьницы широко распахнулись:

— В первом раунде она ловила последнюю, потом предпоследнего, а теперь получается, она будет ловить меня? — голос резко оборвался. Девочка повернула голову и уставилась на свою подругу.

— Ой, нет! Я не на пятом месте, там должна встать... Сяо Юнь?!

Девочка с короткой стрижкой побледнела и до крови прикусила губу.

В этой игре каждый сам за себя. Конечно, если девочке грозит смерть, Тан Мо без колебаний бросится её спасать. Но если индейка просто будет гоняться за ней, а её жизни ничего угрожать не будет, он просто постарается помочь ей, но только если сам будет в безопасности. Как и все остальные.

Единственный, кто может ей помочь, это она сама. Вот только школьница не соперник гигантской индейке.

Девочка с короткой стрижкой молча опустила голову.

В тишине супермаркета все занимались своими делами. Никто не спешил её утешать.

Все уже перестали думать о порядке построения, когда Ниннин внезапно заговорила:

— В этой игре точно есть ловушка. Правила заставляют игроков ошибочно полагать, что, убивая своих товарищей по команде, вы сможете выжить. Однако тут погибло более ста пятидесяти человек, но никто так и не прошёл игру. Значит, убийство всех компаньонов точно не поможет выиграть. И скорее всего, даже простое уменьшение количества игроков, лишь усложнит игру.

Коротко стриженная девочка бросила на неё удивлённый взгляд.

Лицо Ниннин не выражало никаких эмоций. Однако её слова подразумевали, что никто не будет сложа руки смотреть, как умирает эта школьница. Ведь в этой игре смерть товарища по команде может привести всех выживших в страшную западню. Но если её просто ранят, никто не обязан ей помогать.

Обе школьницы не стали приставать к другим игрокам и просить их о помощи. Они самостоятельно обыскали супермаркет и подготовили свои слабенькие артефакты, чтобы хоть как-то защитить свою жизнь.

Все готовились к следующей игре по отдельности. Когда пришло время строиться, они собрались в центре торгового зала. Тан Мо достал упаковку крекеров и стал раздавать их игрокам. Ближе всех к нему стояла Ниннин, поэтому он начал с неё.

Ниннин подняла голову и безучастно посмотрела на Тан Мо, но крекер не взяла.

— Я только что нашёл их в углу супермаркета, — пояснил юноша. — Срок годности ещё не истёк. Возможно, съев по крекеру, мы не будем испытывать такое жуткое чувство голода.

Когда Ниннин вместе с Тан Мо и Фу Вэньдо сражалась с индейкой, она тоже заметила, что из-

за этого необъяснимого голода их скорость и сила стали хуже. Поэтому она не стала возражать и, взяв два крекера, тут же их съела. Все остальные поступили также.

И хотя чувство голода от этого не уменьшилось, они всё же почувствовали некоторое моральное удовлетворение.

— Скорее всего, этот голод мы чувствуем, потому что цыплята хотят есть, — предположил Сяо Цзитун. — Прошло уже столько времени, а они так и не съели червяка, потому что мы не можем правильно построиться. И пока мы не съедим червяка, голод будет становиться сильнее и сильнее. Наша сила продолжит падать, и мы не сможем эффективно противостоять индейке. Эту игру нельзя затягивать. Если мы не начнём убивать игроков, с нашей обычной силой, нам не продержаться больше трёх раундов. А если индейка и дальше продолжит издеваться над нами, мы просто не выдержим этого ни морально, ни физически.

В ответ Тан Мо лишь с хрустом откусил кусок крекера. Фу Вэньдо последовал его примеру.

Сяо Цзитун с улыбкой покачал головой и замолчал.

Понимание причины голода мало чем могло помочь. Им всё равно будет хотеться есть, а силы будут падать.

Индейка вернулась ровно через час. На первый взгляд у неё с собой ничего не было. Однако присмотревшись получше, Тан Мо обнаружил крошечного зелёного червячка у неё в лапе. В этот раз индейка оставила притворство: она просто бросила червяка на пол и с ехидной усмешкой спросила:

— Вы готовы встать в очередь, дети мои?

Никто не стал терять времени даром. Тан Мо доел последний крекер и встал первым. За ним построились Сяо Цяо и Сяо Цзитун.

Все семь игроков встали в очередь и напряженно уставились на гигантскую индейку.

Когда Ниннин заняла своё место в конце ряда, индейка зловеще рассмеялась. А уже в следующее мгновение она, не теряя ни секунды, бросилась к Тан Мо. Несмотря на то что юноша был готов к нападению, птице удалось его ранить: на тыльной стороне руки появилась глубокая царапина.

Над головами игроков зазвучал звонкий детский голосок, подобный звуку трубы ангела смерти.

## Динь-дон! Игроки построились неправильно. Большая индейка сошла с ума, и начинается игра... ##

На всех накатило отчаяние. У девочки с короткой стрижкой на глаза навернулись слёзы, и она, не оборачиваясь, побежала прочь. К счастью, прямо перед индейкой стоял Тан Мо, и та решила атаковать его первым. Это дало школьнице возможность сбежать. А сам Тан Мо открыл свой маленький зонтик и, заблокировав несколько последовательных атак, воспользовался первым же удобным случаем, чтобы улизнуть.

Семеро игроков опять спрятались в огромном супермаркете. Индейка стояла посреди мясного отдела и внимательно вглядывалась в темноту своими красными глазками-бусинками. Но уже через секунду она громко расхохоталась и понеслась вперёд. Звук её шагов эхом разносился по всему супермаркету. Птица искала игроков и смеялась как безумная:

— Выходите! Идите сюда! Я убью вас, всех убью! Кудах!

Игра «Орёл ловит цыплят» превратилась в прятки.

Индейка потратила на поиски на первом этаже уже 20 минут и никого не нашла. Тогда она быстро рванула на второй этаж.

Игрокам нельзя покинуть супермаркет, но внутри они могут прятаться где угодно. Девочка с короткой стрижкой дрожала от страха. Она лежала на вентиляционной трубе и просто сходила с ума от охватившего её ужаса. Услышав, что индейка побежала на второй этаж, школьница облегчённо вздохнула. С её лба упала капля пота и стекла на пол.

Девочка ожидала услышать характерный шлепок, но этого не произошло. Она словно одеревенела и медленно опустила голову вниз.

Прямо под вентиляционной трубой стояла индейка, покрытая кровью, и широко ей улыбалась. Её когтистая лапа поднялась вверх и поймала каплю пота. Улыбка птицы стала ещё шире. Глядя на девочку, индейка нежно проговорила:

— Моя маленькая цыпочка... Мамочка уже здесь.

Бум!

Индейка со всей силы саданула когтями по потолку, так что тот треснул, и девочка, закричав от боли, рухнула на пол. Дрожать от страха и сожалений времени не было. Школьница тут же вскочила на ноги и пустилась наутёк. Казалось, индейка просто играет с ней как кошка с мышкой. Девочка изо всех сил пыталась оторваться, но птица постоянно держалась где-то в метре от неё и время от времени пыталась достать её своими когтями.

Школьница понимала, что для индейки это просто забава. Птица в любой момент могла догнать её. Однако девочка всё равно не позволяла себе замедлить темп.

Гигантская индейка гонялась за несчастной целых полчаса. С головы до ног покрытая шрамами школьница впала в отчаяние и практически валилась с ног. Когда до конца раунда оставалось всего несколько минут, в глазах кровожадной птицы блеснул голодный огонёк, и она расплылась в улыбке:

— Кудах, я тебя съем, — проворковала она и ещё раз полоснула когтями по убежавшей девочке.

Удар в отличие от предыдущих был прицельным. Индейка попала прямо в голову.

— Помогите! — в ужасе завопила девочка.

Шурх!

Серебристая стрела скользнула по лапам птицы. Улыбка на морде индейки застыла. Она повернула голову и увидела Ниннин с арбалетом в руках. В это время откуда-то выскочили Тан Мо и Фу Вэньдо и атаковали птицу с двух сторон. Слева, открываясь, щёлкнул маленький зонтик, а справа полетели пули.

Выстрелы Фу Вэньдо заставили индейку отступить. Спрятаться было негде, грудь птицы накрыл зонтик Тан Мо, не давая двигаться вперёд.

Юноша быстро приблизился к индейке и покрепче ухватил свой зонтик. Второй рукой он взял руку Фу Вэньдо и одним махом подбросил мужчину в воздух. Майор взлетел на три метра вверх, оттолкнулся от потолка и обрушился на спину индейки. В его руке мелькнул чёрный кинжал, который тут же пронзил шкуру гигантской птицы.

— Кудях-тах-тах! — из раны под шеей индейки текла кровь.

Чёрная башня радостно вела обратный отсчёт.

##..... 198, 197, 196.....##

Время поджимало. Индейка посмотрела на девочку с короткой стрижкой и злобно крикнула:

— Убью её!

Тан Мо поспешил открыть маленький зонтик. Как и в предыдущий раз, он словно крюком захватил куполом индейку и начал тянуть ручку на себя, удерживая её на месте. Однако уже через пару секунд он почувствовал, что птица больше не оказывает сопротивления.

Внезапно юноша осознал, что дело плохо. Используя зонтик как опору, индейка развернулась и бросилась в сторону Фу Вэньдо.

Коварная птица на мгновение остановилась у продуктового стеллажа и зловеще ухмыльнулась:

— Кудях! Убью его... убью его!!!

Индейка замолчала и ринулась вперёд. Но не к девочке, а к Фу Вэньдо.

---

Автор имеет сказать:

Кузина Индюшка: Вы самая ужасная группа игроков, что я видела! Самые худшие! [Здесь должно быть лицо злого завуча]

Сахарок: Других игроков ты больше не увидишь! Мы последние. ^\_^

<http://bllate.org/book/15800/1416236>